

Создание музея в Муроме. 1917–1920 гг.

А.А. Горская

Историография Муромского музея, возраст которого приближается к столетию, насчитывает мало публикаций. Первой работой, посвященной созданию музея, стала статья его директора И. П. Богатова 1934 г. «От кунсткамер частных лиц к советскому краеведческому музею». Богатов (ил 1.) пишет, что «Муромский музей местного края детище Октябрьской революции: основан он был в конце августа 1918 года»¹. Далее он упоминает, что в Муроме накануне революции существовали музеи Муромского научного общества и студенческого кружка любителей естествознания при реальном училище, организованные в 1916–1917 гг. Именно собрание последнего Богатов называет основой Муромского музея.

Версия Богатова повторяется во второй крупной публикации по истории Муромского музея – Т. Е. Сенчуровой и Т. Б. Купряшиной, вышедшей в свет в 1997 г. В статье приводятся точные данные о первоначальном составе собрания музея: «коллекция пресноводных моллюсков, 8 чучел птиц и млекопитающих и из сырого материала 90 водяных клопов, 120 водяных жуков, 200 личинок насекомых, 200 бабочек, 700 наземных насекомых, 30 пресмыкающихся и земноводных... 320 видов растений... и несколько костей мамонта»².

Третья статья по истории музея опубликована Т. Б. Купряшиной в 2014 г. в сборнике материалов конференции Муромского музея под названием «Муромский музей. У истоков». Изложенные в ней данные не противоречат приведенным выше: «Муромский музей начинался почти век назад с «коллекции пресноводных моллюсков, восьми чучел птиц и млекопитающих», собранных участниками кружка по изучению природы при Муромском реальном училище»³. В отчете 1927 г. «Возникновение музея и его рост», вероятно составленном также Богатовым, бывшим в то время директором музея, указано, что эти коллекции были собраны в марте-августе 1918 г.⁴

Однако существует и другая версия возникновения музея. В 1957 г. был выпущен буклет, посвященный 40-летию учреждения. Буклет сообщает: «Муромский краеведческий музей основан был в июле 1917 г. научным

¹ Муромский историко-художественный музей (далее – МИХМ). Научный архив (далее – НА). Ф. 10. Д. 1. Л. 1.

² Приводится по: Сенчурова Т. Е., Купряшина Т. Б. Музейное строительство в Муроме (1918–1950-е гг.) // Музеи Верхней Волги: Проблемы, исследования, публикации. Ярославль, 1997. С. 294–295.

³ Купряшина Т. Б. Муромский музей. У истоков // Сообщения Муромского музея – 2012: материалы отчетной конф. МИХМ. Владимир, 2014.

⁴ МИХМ. Ведомственный архив (далее – ВА) Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 170.

обществом по изучению местного края. Его экспозиция размещалась в одной комнате бывшего реального училища»⁵. Богатов проработал в музее до 1957 г., вероятно, буклет готовился к печати уже без его участия.

Представляется интересным подробнее изучить предысторию создания музея и деятельность двух упомянутых предтеч учреждения: Муромского научного общества и Кружка любителей естествознания.

Кружок был организован в Муромском реальном училище еще в январе 1912 г. по инициативе ученика 5 класса Владимира Ивановича Жадина (1896–1974), будущего профессора-гидробиолога. Кружковцы собирались в училище, а также в доме у Жадина (ил. 2). По его воспоминаниям, кружок был организован как взрослое общество – с выборами председателя, заместителя, казначея и секретаря, ежемесячным сбором взносов по 20 копеек и ведением протоколов собраний. К сожалению, тетрадь с ранними протоколами была утрачена еще весной 1914 г.

Первоначально кружок носил гордое наименование «Общества натуралистов в Муроме» (ил. 3, 4). Сохранились записки В. И. Жадина о его первом собрании 15 января 1912 г.⁶ Главным председателем общества был избран преподаватель естествознания Борис Васильевич Сипярев, временным председателем – Алексей Быков, кассиром – Авенир Джоблинг, а заведующим – Владимир Жадин. Первоначально в обществе состояло 10 членов. У каждого участника общества была своя специализация: набивка чучел, собирание птичьих яиц, бабочек, рыбы и амфибий, а также микроскопических животных, минералов, составление гербария и скелетов. Входить в состав общества могли ученики, начиная с 3 класса. В 1913 г. кружок объединял уже 37 учащихся.

Зимой кружковцы занимались практическими работами: анатомировали птиц, учились снимать шкурки с животных и делать чучела, мастерили ящики для коллекций, а летом совершали экскурсии по Муромскому и Меленковскому уездам. Во время экскурсий кружковцы беседовали с крестьянами и записывали их рассказы о быте и истории поселений. Собранные «естественно-исторические» предметы легли в основу небольшого музея, располагавшегося в училище в двух шкафах.

Собрания общества происходили по воскресеньям. По субботам и праздничным дням собирались дома у Жадина. На собраниях кружковцы обсуждали доклады («Анабиоз», «Борьба за существование в царстве растений» и др.), планировали работу, а также пили чай и играли в «факты». Игра заключалась в том, что игрокам по очереди задавались каверзные вопросы, на которые нужно было дать научно обоснованный ответ. Например, Никифору Тагунову однажды задали вопрос, зачем человеку брови.

В 1914 г. В. И. Жадин окончил училище и поступил в Московский народный университет имени А. Л. Шанявского. Кружок продолжил существование без него.

В Муром Жадин вернулся весной 1918 г. Здесь он устроился на работу

⁵ Муромский краеведческий музей (1917–1957 годы). Муром, 1957. С. 3.

⁶ МИХМ. НА. Ф. 5. Оп. 3. Д.4. Л. 2.

в Совет народного хозяйства и вновь вступил в студенческий кружок, где возглавил секцию естествознания. К августу 1918 г. у кружка скопился значительный необработанный материал (перечисленный в начале данной статьи). Знаний для правильного определения видов моллюсков и насекомых у кружковцев было недостаточно, поэтому было решено обратиться за помощью к сотрудникам Волжской биологической станции в Саратове. При помощи руководителя Отдела народного образования И. Л. Пронина была организована командировка В. И. Жадина на станцию. Кроме того, Пронин поручил Жадину организацию музея местного края, и 25 августа 1918 г. на это были выделены первые ассигнования.

Из Саратова Жадин возвратился 23 сентября и вплотную занялся созданием музея. В своей рукописи «Мой путь в гидробиологию» он пишет, что музеем было выделено здание на улице Мечникова (бывшая Козьмодемьянская улица), где «велась маркировка экспонатов и читались лекции». И. П. Богатов же в своей статье «От кунсткамер частных лиц к советскому краеведческому музею» указывает, что музей открылся в доме № 13 по Николо-Можайской улице. Возможно, это объясняется путаницей в источниках, или же некоторое время музей занимал помещения в обоих зданиях.

По признанию В. И. Жадина, «материальной базой всех этих начинаний стало отчисление части революционной контрибуции, взысканной с муромской буржуазии после незадачливого контрреволюционного мятежа, и небольшие ассигнования научного отдела наркомпроса»⁷.

К сожалению, «незадачливый мятеж» поставил крест на существовании еще одного музея – общественного.

Впервые идея о создании городского музея зафиксирована в Уставе Муромского научного общества по изучению местного края, который был опубликован 2 января 1917 г. Подготовительная деятельность по созданию общества велась в течение 1916 г. У его истоков стоял городской голова Иван Петрович Мяздриков (ил. 5) – увлеченный фотограф, наблюдатель за климатом и собиратель гербария. Кроме него учредителями общества выступили епископ Муромский Митрофан (ил. 6), предводитель дворянства А. С. Брюхов, кандидат прав А. С. Способин, купец В. А. Вошинин (ил. 7) и председатель уездной земской управы Ю. И. Бычков (ил. 8).

Первое собрание общества состоялось в феврале 1917 г. в зале Реального училища (ил. 9). Председателем был избран И. П. Мяздриков, а его заместителем – В. А. Вошинин. Кроме них в члены правления общества вошли В. Н. Добрынкин, сын коллекционера и краеведа Н. Г. Добрынкина, а также И. М. Богословов и Н. В. Кондратьев. Секретарем был избран А. Г. Ридин, а казначеем – директор Реального училища И. И. Смирнов. В члены общества входили коллекционеры А. Ф. Жадин (ил. 10) и Н. П. Андриин (ил. 11), будущий городской голова К. Н. Гладков.

«Собрание высказало пожелание иметь в составе членов графиню

⁷ Жадин В. И. Мой путь в гидробиологию. 1969 г. Рукопись. Л. 26 (МИХМ. М-19229/2).

П. С. Уварову»⁸ (ил. 12), которой к тому моменту было уже 77 лет, а также определило цели общества на ближайшее время: создание библиотеки при обществе и открытие музея в Муроме. Проект отделов музея был составлен К. Н. Гладковым. К сожалению, этот документ пока не обнаружен.

«Все научные и образовательные учреждения до музея, до публичной библиотеки, до начальной школы включительно все должны быть организованы соответствующим образом... на изучение своего родного края, родного города, родной деревни. ... Никакие научные экспедиции, как бы ни была высока степень учености их членов, не в состоянии дать того результата, как непрерывное, планомерное, стационарное исследование, исполняемое хотя бы и средними в научном отношении силами местных научных обществ и музеев.

Музей должен сделаться центром изучения края, сосредоточить в себе все материалы для этого в виде коллекций, картин, статистических таблиц, исторических документов и пр. ... При музее необходимо создать научную библиотеку, содержащую в себе все, что когда-либо и где либо было написано и напечатано о местном крае»⁹ – цитировал И. П. Богатов письмо одного из членов научного общества в статье «От кунсткамер частных лиц к советскому краеведческому музею».

Деятельность научного общества началась на фоне преобразований государственного устройства Российской империи после Февральской революции. Члены общества хорошо сознавали важность происходящего и ставили целью не только собирание предметов старины и изучения прошлого Муромского края, но и фиксацию настоящего: «Несомненно, что события великой российской революции будут привлекать внимание многих историков, можно ожидать в будущем появления исторических трудов и по отдельным губерниям и городам; поэтому Правление считает целесообразным принять меры к собиранию выходящих в Муроме произведений печати – как периодических изданий, так и отдельных брошюр, постановлений, воззваний, листовок и т.п. Все это может послужить более или менее ценным материалом для будущего историка»¹⁰.

Из принадлежащих членам общества предметов старины была сформирована экспозиция музея, расположившегося в нескольких классах Реального училища. Места для показа всей коллекции в училище было недостаточно, и общество неоднократно предпринимало попытки найти ему более подходящее помещение: велись переговоры с правлением городской библиотеки, но безрезультатно.

Раз в неделю – по воскресеньям – в музее дежурили члены общества¹¹, велся журнал посетителей, в котором указывались фамилия и имя пришедшего, род его занятий и тема беседы. Такие дежурства начались с 23 июля 1917 г., для извещения жителей города были напечатаны и расклеены объявления¹².

⁸ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 3239. Оп. 1. Д. 3. Л. 89.

⁹ МИХМ. ВА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.

¹⁰ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д. 3. Л. 101 об.

¹¹ Там же. Л. 90 об.

¹² Там же. Л. 100.

Вероятно, из-за нехватки места, экспозиция не была постоянной, так как ряд протоколов свидетельствует об устройстве «еженедельных выставок». Особо интересной для общества была коллекция предметов старины и декоративно-прикладного искусства А. Ф. Жадина, его стали приглашать на заседания Правления «как лицо имеющее наибольшую коллекцию местных древностей и могущее быть полезным обществу»¹³. А. Ф. Жадин передал во временное пользование в музей общества значительное число археологических предметов из раскопок деревень Волосово и Подболотни, сделанных в 1910-х гг., а также предметов оружия и одежды. К сожалению, опись переданных предметов не сохранилась, в протоколе есть лишь упоминание о ее составлении.

Летом общество получило еще один повод пополнить свое собрание. 5 августа 1917 г. был выпущен циркуляр Министерства внутренних дел № 61 о передаче историко-архивных ценностей из правительственных или общественных учреждений в архивные комиссии или другие учреждения и постановке их на учет. 30 октября 1917 г. Научное общество направило письмо в Городскую управу с просьбой передать обществу из архива управы ревизские сказки, серебряные монеты, найденные с кладом арабских монет в 1868 году, зеркало из Сиротского суда, рисунок древней Козьмодемьянской церкви с описанием, папку с адресом Ермакову, блюдо и солонку, поднесенные Ермакову мещанским обществом, адрес Ермакову (ил. 13) от учеников реального училища и альбом городских построек его времени.

Городской голова К. Н. Гладков, сменивший на этом посту председателя общества И. П. Мяздрикова, распорядился передать указанные предметы обществу за исключением серебряных монет, «каковые в виду тревожного времени хранить в Городской управе»¹⁴.

Тем не менее, в январе 1918 г. обществу были переданы 575 монет «великих князей до Иоанна Грозного»¹⁵ и другие перечисленные в письме предметы, а также книги, портреты императоров Павла I и Александра II, «гербарий луговых трав с поемных городских лугов за рекой Окой, расположенных в порядке уменьшения их кормового значения»¹⁶ в числе 86 экз. студента Московского сельскохозяйственного института С. М. Фанталова.

Этот гербарий был не единственным собранием трав, хранившемся в музее общества. В ноябре 1917 г. свой гербарий из 435 видов растений в 673 экземплярах передал И. П. Мяздриков. Сейчас оба гербария хранятся в Муромском историко-художественном музее.

Собиратель наклеил растения не на картон, как того требовала технология, а на листы писчей бумаги «в виду настоящей дороговизны». Мяздриков определял растения по определителю Талиева 1907 г. издания и отчасти Маевского. Не все экземпляры были собраны полными, то есть с цветами, плодами, корнем и пр.; нет в гербарии и многих обыкновенных растений. Их

¹³ Там же.

¹⁴ ГАВО. Ф. 394. Оп. 2. Д.65. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 7 об.

¹⁶ Там же.

отсутствие Мяздриков объяснил тем, что он «... или не успел их собрать, или пропустил время ранней весны — цветение большинства древесных растений. При собирании таких неполных экземпляров я имел в виду лишь констатировать присутствие того или иного вида в нашей местности, а не оставлять их для гербария. По определении специалистами такие экземпляры могут быть выброшены и впоследствии заменены другими»¹⁷.

Для экспонирования коллекций было решено приобрести витрины. Одну из них купили у И. П. Мяздрикова за 10 рублей, еще один шкаф-витрину пожертвовал А. Ф. Жадин. Земской управе было направлено прошение оказать помощь в покупке мебели для музея, но в делах Общества ответа, к сожалению, не сохранилось.

Научное общество предпринимало попытки спасти коллекцию произведений искусства и предметов старины графов Уваровых. После принятия декрета «О земле» имение в селе Карачарове оказались национализированными. Сама П. С. Уварова с дочерьми к тому времени покинула Россию. В начале 1918 г. имение было передано в ведение Муромского комиссариата земледелия. Члены научного общества были обеспокоены судьбой коллекции и просили комиссариат земледелия принять меры к охране предметов, а также разрешить членам общества посетить дом графини Уваровой. Председатель общества И. П. Мяздриков в апреле 1918 года направил письма об этом в комиссариат земледелия и в Московское археологическое общество¹⁸.

В конце апреля 1918 г. положение общественного музея осложнилось — помещение Реального училища, где он размещался, было реквизировано под Высший военный совет, перемещенный в Муром. Решено было не закрывать музей окончательно, а переставить два опечатанных шкафа с экспонатами в коридор. Предметы, не поместившиеся в них, взяли на хранение А. Ф. Жадин (изразцы, царские врата и другие предметы) и И. И. Смирнов (столлик с адресом А. В. Ермакову).

Большой удар по научному обществу и созданному им музею нанесло неудачное белогвардейское восстание, которое прошло 8—9 июля 1918 г. в Муроме, Рыбинске и Ярославле. Один из активных членов общества купец А. Ф. Жадин был обвинен в участии в организации восстания и объявлен в розыск, а в 1920 году расстрелян. Скомпрометированы были и другие члены общества.

А уже в августе 1918 г. В. И. Жадину было поручено заняться созданием музея под управлением Отдела народного образования. Интересно, что еще 28 октября 1917 г. правление научного общества предлагало членам кружка любителей естествознания войти в состав общества и образовать в нем две секции — историко-археологическую и естественно-историческую, объединить экспонаты в одном музее и определить порядок пользования ими¹⁹. Ответа на это письмо не сохранилось, но, вероятно, он был отрицательным.

¹⁷ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д.3. Л. 94.

¹⁸ Там же. Л. 135 об.

¹⁹ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д.3. Л. 92.

В октябре 1918 г. Научное общество было вынуждено передать собранные им коллекции во вновь созданный музей. Впрочем, коллекции передавались не навсегда. Обществу была выдана расписка за номером 1238 от 10 октября 1918 г. в том, что предметы будут возвращены в случае ликвидации музея.

В конце 1918 года Научное общество прекратило свою работу, вместо него под эгидой Отдела народного образования в начале 1919 г. было создано Научно-художественное общество при музее. Члены бывшего Муромского научного общества вошли в его состав, а некоторые из них стали сотрудниками городского музея (В. Н. Добрынкин и Н. П. Андриин).

Председателем нового научного общества стал В. И. Жадин, а его заместителем был избран И. С. Мамченко. В обществе действовало четыре секции: естествознания, статистико-экономическая, секция истории, археологии и этнографии, секция изобразительных искусств под руководством академика живописи и коллекционера старины И. С. Куликова (ил. 14).

Хроника жизни городского музея в 1919 г. выглядит следующим образом: 1 января 1919 года новый музей открылся для осмотра членами уездного и городского советов, а затем два дня работал для горожан.

4 января 1919 г. состоялось совместное заседание членов всех секций общества. Глава общества В. И. Жадин предложил занять под музей помещение по улице Никольской, числящееся за Отделом народного образования — дом купцов Зворыкиных. Вероятно, это здание еще ранее предполагалось использовать в качестве музея, так как именно там были размещены переданные в декабре 1918 г. коллекции из усадьбы графов Уваровых. Мебель и стулья решено было взять у кружка любителей естествознания.

10 января 1919 г. В. Н. Добрынкин, первый хранитель музея, передал в него обширные коллекции своего отца, краеведа Н. Г. Добрынкина.

12 января 1919 г. состоялось организационное собрание Муромского научно-художественного общества²⁰.

2 февраля 1919 г. прошло еще одно организационное собрание. Среди прочих пунктов в его повестке значились выборы заведующего музеем. Им избран был В. И. Жадин. В протоколе также отмечен конфликт с изобразительной секцией под руководством И. С. Куликова, но его суть не раскрыта. Конфликт по всей видимости продолжался до начала 1920 года, так как представители секции на заседания общества не являлись.

В феврале 1919 г. с должности помощника заведующего историко-архивным отделом музея уволили Н. П. Андрина «в виду того, что по отзывам как от научного общества, так и художественной секции он является непригодным к работе и не внушающим доверия»²¹.

19 марта 1919 г. — в музей были переданы предметы из археологической коллекции научного общества (находки из Подболотского могильника, подаренные А. Ф. Жадиным).

Вероятно, в это время музей еще не посещался публикой. По крайней мере,

²⁰ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д.2. Л. 98 об.

²¹ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д.1. Л. 116.

Протокол собрания общества от 23 марта 1919 г. сообщает, что «В настоящее время музей открыть немедленно нельзя в виду перегруженности персонала работой»²². Однако библиотека ежедневно работала до трех часов дня для всех желающих.

9 сентября 1919 г. в Муроме был организован уездный подотдел по охране памятников старины и искусства во главе с И. С. Куликовым. Кроме него в состав подотдела входили В. Н. Добрынкин, А. В. Донской, В. А. Вошинин и В. Д. Киселев. С этого времени музей разделился на два учреждения: естественно-исторический в ведении Муромского отдела образования и историко-художественный в ведении подотдела по охране памятников старины и искусства.

Два музея недолго существовали параллельно. В 1920 г. ряд участников научно-художественного общества высказывались о желательности слияния музеев. 18 июля 1920 г. общее собрание приняло решение объединить их²³, а заведующих кооптировать в члены совета музея.

Таким образом, не отрицая заслуг В. И. Жадина и членов кружка любителей естествознания, следует признать, что в создании городского музея и формировании его фондов не меньшую роль сыграли участники Муромского научного общества. Собранные ими коллекции до сих пор составляют лучшую часть собрания Муромского музея.

²² Там же. Л. 126 об.

²³ ГАВО. Ф. 3239. Оп. 1. Д.4. Л. 115.

Ил. 1. И. П. Богатов (справа) со школьниками. У Панфиловской стоянки. 1940-е гг.

Ил. 2. Неизвестный фотограф. Портрет Владимира Жадина. 1914 г.

Ил. 3. Неизвестный фотограф. Члены кружка любителей естествознания при Муромском реальном училище. В центре – Владимир Жадин. 1912 г.

Ил. 4. Неизвестный фотограф. Вид на здание реального училища. Муром. 1915–1917 гг.

Ил. 5. Неизвестный фотограф. И. П. Мяздриков. Середина 1890-х гг.

Ил. 6. Неизвестный фотограф. Общество хоругвеносцев при Муромском соборе. 1913 г. В центре Муромский епископ Митрофан (Загорский). Второй ряд сверху, третий слева В. Н. Добрынкин

Ил. 7. Фотоателье Н. Сажина в Муроме. Портрет купца В. А. Вошчинина. 1890-е гг.

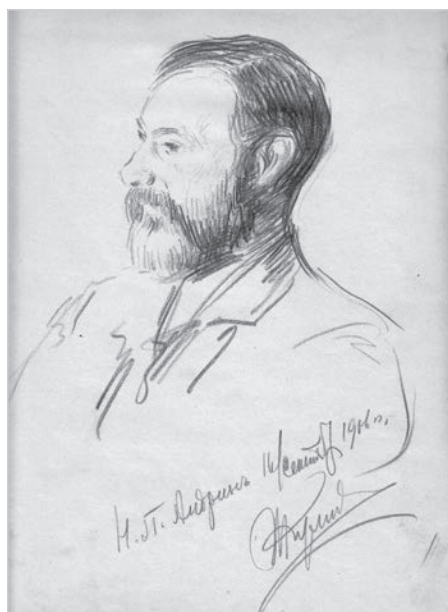
Ил. 8. Неизвестный фотограф. Ю. И. Бычков. Начало XX в.

Ил. 9. Неизвестный фотограф. Вид парадного зала реального училища. Муром, 1880-е гг.

Ил. 10. Неизвестный фотограф. А. Ф. Жадин. 1900–1910 гг. Из архива М. А. Казанковой

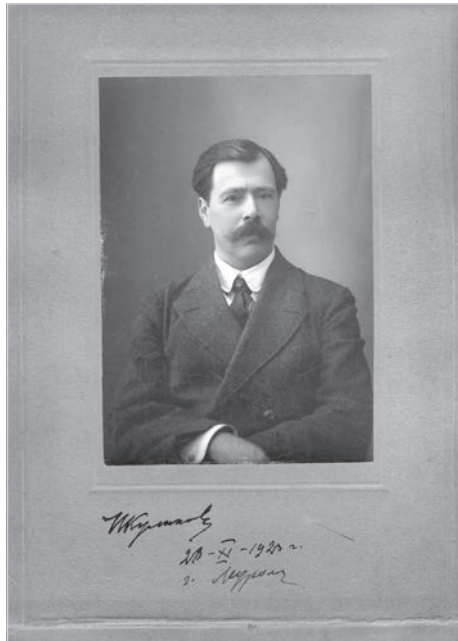
Ил. 11. И. С. Куликов. Н. П. Андрин. 1906 г.

Ил. 12. Незвестный фотограф. П. С. Уварова. 1916 г.

Ил. 13. Адрес А. В. Ермакову с подписями почетных граждан и купцов 1 и 2-й гильдий г. Мурома. 27 августа 1864 г.

Ил. 14. Неизвестный фотограф. Портрет И. С. Куликова с автографом. Муром. 28 ноября 1923 г.